

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ

А.А. Росляков, магистрант

Научный руководитель: Лошкарёв А.В., канд. юрид. наук, доцент

Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-12-4-155-157

Аннотация. В статье рассматривается институт адвокатской тайны как одна из наиболее важных составляющих качественной защиты интересов доверителя в гражданском или уголовном процессе. Анализируются гарантии, обеспечивающие сохранение профессиональной тайны адвоката и спорные моменты, из-за которых возможно нарушение охранного режима адвокатской тайны. Формулируются рекомендации по минимизированию рисков нарушения режима адвокатской тайны, установленной законом.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская тайна, следователь, ОРМ, институт, доверитель, гарантии.

Институт адвокатуры представляет собой одно из наиболее важных проявлений гражданского общества в Российской Федерации. Благодаря наличию такого инструмента по защите прав и интересов человека и гражданина возможно осуществление указанных прав без опаски быть незаконно привлечённым к той или иной ответственности.

С одной стороны, адвокат представляет собой сильную процессуальную фигуру, обладающую значительными полномочиями в отличие от лица без статуса, к таким полномочиями мы можем отнести, к примеру, возможность направления адвокатского запроса, не ответить на который у адресата нет практически никакой правовой возможности.

С другой стороны, адвокат наделён и обязанностями, к одной из них можно отнести обязанность соблюдать адвокатскую тайну, как то предусматривают положения ст.ст. 7 и 8 Федерального закона №63 от 31.05.2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», а также принятого в его соответствии Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА) [1].

Где в ст. 7 указанного ФЗ №63 отмечено, что адвокат должен честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы своего доверителя и, там же, соблюдать КПЭА.

В ст. 8 ФЗ №63 чётко прописано что относится к адвокатской тайне и что не мо-

жет быть осуществлено в отношении адвоката.

Ст. 6 КПЭА развёрнуто поясняет, что не может быть доверия к адвокату без соблюдения профессиональной тайны, т.е. адвокатской тайны, о которой уже говорилось выше. При этом представители адвокатского сообщества, кто участвовал в подготовке положений КПЭА, тонко наложили адвокатскую тайну на конституционное право гражданина на иммунитет доверителя [2].

К адвокатской тайне Закон относит любые сведения, которые стали известны адвокату в ходе оказания им адвокатской помощи доверителю, начиная с факта обращения доверителя к адвокату [3].

Кодекс предусматривает для соблюдения адвокатской тайны наибольшее значение в процессе оказания юридической помощи адвокатом доверителю, срок хранения такой тайны не ограничивается временными рамками, даже в случае прекращения адвокатской деятельности экс-адвокат должен будет хранить адвокатскую тайну. Адвокатская тайна может быть раскрыта только по письменному разрешению доверителя, никак иначе.

Адвокат может в отсутствии разрешения со стороны доверителя раскрыть адвокатскую тайну, но лишь в части, необходимой для защиты адвокатом своих интересов в гражданском споре между доверителем и адвокатом, соответственно.

Однако есть исключения, когда адвокатская тайна может быть раскрыта помимо воли самого адвоката.

Здесь мы подходим к проблеме института адвокатской тайны.

А именно, возможные допросы органами предварительного следствия адвоката в качестве свидетеля по уголовному делу в отношении его доверителя.

Ст. 8 ФЗ №63 чётко регламентирует, что адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе оказания им юридической помощи доверителю.

Проведение ОРМ и следственных действий в отношении адвоката и помещений, связанных с ним только на основании решения суда.

Однако существуют лазейки, которыми пользуются недобросовестные сотрудники правоохранительных органов. Когда в отношении адвоката возбуждается то или иное уголовное дело, в ходе расследования которого следователь имеет право на проведение следственных действий: обыски, выемки и т.д. [4].

Зачастую в ходе подобных мероприятий следователь старается обнаружить то, что может помочь ему в доказывании вины доверителя адвоката.

Здесь мы должны уточнить, что фактически это трудноосуществимо, т.к.

1) Процедура привлечения адвоката к уголовной ответственности достаточно сложна, необходимо начать с того, чтобы просто возбудить уголовное дело в отношении адвоката необходимо получение санкции руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту РФ, что предусмотрено п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ.

С другой стороны, если следователю действительно важно доказать вину доверителя адвоката – получить разрешение руководства СУ СК РФ по субъекту РФ не составит особой сложности.

2) В соответствии со ст. 8 ФЗ №63 всё, что было получено следователем при ОРМ и СД в отношении адвоката не может быть использовано в качестве доказательства за исключением случаев, когда эти предметы или сведения не входят в адвокатское про-

изводство или если были обнаружены орудия преступления, а также предметы, оборот которых в РФ ограничен или запрещён. В остальных случаях доказательства будут добыты незаконно.

3) При проведении любых следственных действий и ОРМ в отношении адвоката об этом будет известно Адвокатской палате субъекта РФ. В адвокатской палате имеется Комиссия по защите прав адвокатов, члены комиссии привлекаются к представительству интересов адвокатов, в том числе при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвокатов в порядке ст. 450.1 УПК РФ.

Именно эти люди контролируют действия следователя и оперативных сотрудников при производстве следственных мероприятий в отношении адвоката для сохранения профессиональной тайны.

Однако все вышеприведённые гарантии теряют свою значимость, когда адвокат сам разглашает сведения, представляющие адвокатскую тайну по самым разнообразным основаниям: страх перед сотрудниками правоохранительных органов, страх уголовной ответственности, какие-то конфликтные отношения с доверителем или подкуп со стороны третьих лиц. Вывод один, такой адвокат представляет собой недобросовестного члена корпорации, которого настигнет дисциплинарная ответственность [5].

Однако в дисциплинарной практике имеют место быть случаи, когда адвокат не был привлечён к дисциплинарной ответственности за разглашение адвокатской тайны на основании п. 4 ст. 6 КПЭА.

В соответствии с указанным положением, без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщённые ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу.

В одном из дисциплинарных дел Адвокатской палаты Москвы произошёл такой случай, когда адвоката-защитника вызвал следователь и предъявил ему показания

третьего лица, обвиняемого в преступлении, в соответствии с которыми адвокат совершил преступление, предусмотренное ст. 159 УК РФ. Адвокат, применив положение п. 4 ст. 6 КПЭА, дал правдивые показания, затронув сведения о своём подзащитном.

На что подзащитным была подана жалоба на действия адвоката, однако палата отказала в удовлетворении жалобы за отсутствием состава дисциплинарного проступка со стороны адвоката.

Таким образом, институт адвокатской тайны наделён определенными гарантиями, нарушение которых делает невозможным использование доказательств, добытых путём ОРМ и СД в отношении адвоката и принадлежащих ему адвокатских производств. Однако существуют и спорные моменты, из-за которых зачастую сохранение профессиональной тайны невозможно.

Библиографический список

1. Подоприхин Денис Борисович Актуальные проблемы института адвокатской тайны // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2017. – №2.
2. Пилипенко, Ю. С. Адвокатская тайна: теория и практика реализации: дис. д-ра юрид. наук. – М., 2009. – 407 с.
3. Джамал А.Б., Равзанат А.Н. Значение института адвокатской тайны // Закон и право. – 2022. – №8.
4. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/>.
5. Кодекс профессиональной этики адвоката от 31.01.2003 // Рос. газ. – 2005. – № 222.

PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF ATTORNEY-CLIENT PRIVILEGE

A.A. Roslyakov, Graduate Student

Supervisor: A.V. Loshkarev, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

**Samara State University of Economics
(Russia, Samara)**

Abstract. *The article considers the institution of attorney-client privilege as one of the most important components of high-quality protection of the interests of the principal in civil or criminal proceedings. The guarantees ensuring the preservation of the professional secrecy of a lawyer and controversial issues that may lead to a violation of the protective regime of attorney-client privilege are analyzed. Recommendations are formulated to minimize the risks of violating the regime of attorney-client privilege established by law.*

Keywords: *lawyer, attorney-client privilege, investigator, ORM, institute, principal, guarantees.*